28.06.2017

О труде и рисках. Кто заплатит за подорванное на работе здоровье – тема интервью судьи Верховного Суда Валентины Кулик

Завтра состоится заседание Пленума Верховного Суда, посвященное актуальной для всех проблеме. Большую часть жизни мы проводим на работе. Некоторые профессии сопряжены с риском травматизма или профессионального заболевания. Увечье можно получить даже по пути на абсолютно безопасную работу – в транспорте или на скользком тротуаре. Пленуму предстоит оценить, как реализуется в стране право граждан, чье здоровье так или иначе пострадало на работе, на возмещение полученного вреда. С докладом на Пленуме выступит наш сегодняшний собеседник, судья Верховного Суда Валентина Кулик.

– Валентина Геннадьевна, поделитесь, пожалуйста, статистикой производственного травматизма.

– В последние 5 лет численность потерпевших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности постоянно уменьшается: с 2079 человек в 2012 году до 1476 – в 2016-м. То же касается количества работников, получивших травмы на производстве с тяжелыми последствиями, в том числе со смертельным исходом. В 2012 году из 890 пострадавших погибли 169, в 2016-м соответственно 756 и 120. В прошлом году каждый третий из получивших травму на производстве с тяжелыми последствиями работал в Минской области (140 случаев) и Минске (129). В других регионах картина такова: Витебская область – 117 пострадавших, Гомельская – 101, Брестская – 96, Гродненская – 91, Могилевская – 82.

Если 5 лет назад увеличивалось количество травм со смертельным исходом и тяжкими последствиями, то сейчас тенденция обратная. При этом статистика относительно профессиональных заболеваний за 10 лет практически не изменилась: в год выявляется около 90–100 пострадавших от профзаболеваний.

– Понятно, что каждое увечье – драма для пострадавшего и его близких, каждая смерть – трагедия. Но ведь тенденция не может не радовать. Тогда почему вопрос привлек внимание Пленума?

– Повестка дня сформулирована так: «О некоторых вопросах применения судами законодательства об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». В последний раз тема рассматривалась на Пленуме более 12 лет назад, когда правоотношения в этом виде обязательного страхования только формировались.

Прежде нанесенный здоровью вред возмещался в основном работодателем. В 90-х годах, как многие помнят, некоторые государственные предприятия даже зарплату не могли вовремя выплачивать. Менялся экономический уклад. Государство изменило правила игры. С 1 января 2004 года декретом Президента был введен институт обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

С этого времени все организации, предприятия, индивидуальные предприниматели и даже граждане, которые нанимают работников, обязаны были платить страховой взнос. А возмещение

вреда было возложено на одно учреждение – Белгосстрах.

Через год, в 2005-м, Пленум обобщил судебную практику и принял постановление. Теперь настало время сделать это еще раз, поскольку обновлялось законодательство, менялся порядок обжалования результатов расследования несчастных случаев, расширялся перечень лиц, которые являются застрахованными...

– Какие профессии вошли в этот перечень и какие, может быть, остались за его рамками?

– Он, по сути, всеобъемлющий, поскольку охватывает не профессии, а трудовые отношения. Застрахованными считаются все, кто работает на условиях трудового договора, контракта, найма, подряда... Не исключая, кстати, пациентов ЛТП и находящихся в исправительных учреждениях – если им предоставляется оплачиваемая работа. Позже в этот перечень были включены высшие должностные лица государства, депутаты, главы фермерских хозяйств. Повторю: он исчерпывающий.

– Какая сфера наиболее проблемна с точки зрения травматизма?

– И тогда, и сейчас на первом месте – строительство. Речь не только о недостаточном обеспечении безопасных условий труда, но и о беспечном, на грани безалаберности, отношении самих работников к соблюдению техники безопасности и своему здоровью. Даже имея, например, каску, страховочный трос и другие приспособления для работы на высоте, иные строители почему-то не хотят ими пользоваться.

Приведу недавний пример. Работника на специальной технике отправили разрушить старый дом. Процесс предполагает познания, инструменты и определенную программу действий. Ему сказали: поезжай и жди, пока ничего не делай, тебя проинструктируют. Он приехал на объект, но ждать не стал. Приступил к работе самостоятельно и... погиб под рухнувшей стеной. На некоторых опасных производствах необходимы специальные средства защиты. Но работники, когда трудятся, зачастую ими пренебрегают.

– Что будет, если безответственный работодатель не платит страховой взнос?

– Законодатель предусмотрел риск подобных нарушений. Даже если работодатель недостаточно ответствен, права работника не будут нарушены, он и в этом случае считается застрахованным. Белгосстрах выплатит пострадавшему сумму вреда. Но суд наложит на предприятие штрафные санкции.

– Вы сказали, что новая система страхования действует с 2004 года. А если человек пострадал раньше?

– Такие люди тоже имеют право на страховые выплаты – при условии, что имели его по ранее действующему законодательству. Вопрос возникает, когда факт несчастного случая скрывался. Такое случалось. Человек получил травму, но работу не потерял. Наниматель ему даже доплачивал, поскольку предпочитал скрывать событие. А потом травма дала о себе знать, наступили последствия. Такой человек тоже считается защищенным. Он получит страховку, но только за три года, предшествующие обращению, и если будет подтверждено, что травма связана с производством.

– С какими проблемами граждане обращаются чаще?

– В большинстве случаев и установление факта несчастного случая, и выплата пострадавшему страховой компенсации происходит без нашего вмешательства, по установленной процедуре. Об этом красноречиво говорит статистика. Суды в среднем рассматривают 200 тысяч гражданских дел в год. При этом в 2014 году поступило всего 44 гражданских дела по искам о возмещении вреда за повреждение здоровья или смерть в связи с исполнением трудовых обязанностей, в 2015 – 49, 2016 – 27. Это значит, что государство надежно защищает конституционные права работников на здоровье и безопасные условия труда, они нарушаются крайне редко.

Более того, наниматели и профсоюзы, как правило, в коллективных договорах предусматривают дополнительные гарантии травмированному работнику сверх страховых выплат – так называемый социальный пакет. Есть спорные случаи, которые разрешает суд. Страховщик, например, полагает, что травма вызвана не производственными факторами, что работник виноват сам. Но и таких немного.

Обращаю внимание, что застраховано не только здоровье, но и жизнь работника. Если травма или профзаболевание приводит к его гибели, сразу или впоследствии, то право на получение страховых выплат в связи с потерей кормильца получают лица, предусмотренные специальным перечнем. Это может быть даже ребенок, родившийся уже после смерти отца. Выплаты на поминальный стол и погребение составляют до 600 евро, если же погибшего нужно привезти из-за границы – до 1 тысячи в эквиваленте.

– Что следует делать, если человек, не дай бог, все же травмирован.

– Прежде всего сообщить нанимателю или его представителю: директору, начальнику, руководителю, прорабу, бригадиру. В течение 3 дней наниматель должен организовать расследование с участием профсоюза и самого работника и составить акт. Если он этого не сделал – письменно обратиться в районную инспекцию труда.

Было бы легкомысленно смолчать и утешаться: обошлось, пройдет. А если не пройдет, потом доказывать факт травмы или заболевания, их причинно-следственную связь с производством будет труднее.

– У нанимателя остались причины скрывать производственный травматизм?

– Финансовых, как правило, нет. Возможно, остались иные, корпоративные. Приведу пример. Работнику поручили отвезти статотчет из района в область. Он ехал на общественном транспорте и попал в ДТП. Травма непроизводственная, случай нестраховой – таким его признал инспектор труда и работодатель, районный суд и областной. Но Верховный Суд внес протест, решение было отменено. Работник получил все полагающиеся страховые выплаты, а страховщик уточнил свои нормативные документы. Теперь, если человек получает травму при выполнении задания нанимателя, двигаясь на общественном и даже личном транспорте, она может считаться производственной.

Когда в суде возникает спор, связана ли травма работника с выполнением им трудовых обязанностей или нет, важны мельчайшие детали, на скрупулезное изучение которых мы и будем ориентировать суды. Любые сомнения в обстоятельствах несчастного случая или в толковании правовых норм должны трактоваться в пользу работника с целью его защиты.

Виктор Пономарев, «Советская Белоруссия», 28 июня 2017 г.
(фото – Юрий Мозолевский)

Теги: Верховный Суд, суд, интервью, права человека, трудовые отношения

Популярное

19 Декабря 2023 Постановлением Минздрава скорректированы примерные штатные нормативы численности работников санитарно-эпидемиологических учреждений *29 Декабря 2023* Президентом Беларуси подписан Указ о повышении пенсий *28 Декабря 2023* Зарплаты всем категориям педработников повышаются в Беларуси с 1 января *13 Декабря 2023* В Совете Республики одобрили проект закона по вопросам управления жилфондом и его эксплуатации *28 Декабря 2023* Зарплаты бюджетников, минималка, пенсии. Минтруда и соцзащиты о новшествах 2024 года *29 Декабря 2023* Министр финансов – о том, каких изменений ждать в налоговом законодательстве и каким будет бюджет 2024 года

При использовании материалов активная гиперссылка на pravo.by (право бай) обязательна.

Контактная информация по вопросам наполнения pravo.by.

© Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2003-2023